

УДК 347

Крыцула Алексей Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия,
президент Фонда «Кубанский юридический форум», заместитель
председателя Краснодарского краевого отделения Ассоциации юристов
России, научный консультант юридической фирмы «Миалегис»
aakrytsula@gmail.com

Гончаров Ян Александрович

слушатель второго курса,
Российская школа частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации
y.a.goncharov1@gmail.com

Aleksei A. Krytsula

PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law,
North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice,
President of the Kuban Legal Forum Foundation, Deputy Chairman
of the Krasnodar Territory Branch of the Russian Bar Association,
Scientific Advisor to the Miallegis Law Firm
aakrytsula@gmail.com

Yan A. Goncharov

second-year listener of the Russian School of Private Law
y.a.goncharov1@gmail.com

**Интерес как условие для оспаривания сделки
в законодательстве и судебной практике**

**Interest as a condition for challenging
a transaction in law and jurisprudence**

Аннотация. В ГК РФ часто используется такой термин, как интерес. В частности, согласно ст. 166 ГК РФ наличие охраняемого законом необходимо для оспаривания сделки. Вместе с этим ни в законодательстве, ни в науке, нет однозначного определения интереса.

По этой причине актуально выяснение вопроса о том, как этот вопрос разрешают суды, а именно, когда суды признают, что у заявителя есть охраняемый законом интерес для оспаривания сделки.

Кроме того, в 2013 году законодатель изменил редакцию статьи 166 ГК РФ (Изменения внесены Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ): если ранее такое условие, как нарушение охраняемого законом интереса лица, которое оспаривает сделку, было отнесено только к

ничтожным сделкам, то после изменений названное условие относится как к ничтожным, так и к оспоримым сделкам. В связи с этим также возникает несколько вопросов. Во-первых, каковы причины этих изменений? Во-вторых, изменилось ли как-то понимание интереса после вступления в силу указанных изменений? Ответы на перечисленные вопросы и являются предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: недействительность сделок; охраняемый законом интерес; интерес в оспаривании сделки.

Summary. *In the Civil Code of the Russian Federation, the term such as interest is often used. In particular, according to article 166 of the Civil Code of the Russian Federation, the presence of a legally protected transaction is necessary to challenge the transaction. At the same time, there is no clear definition of interest in legislation or science.*

For this reason, it is relevant to clarify how the issue is resolved by the courts, namely when the courts recognize that the applicant has a legally protected interest to challenge the transaction.

In addition, in 2013, the legislator changed the wording of article 166 of the Civil Code of the Russian Federation (Amendments made by Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013): if earlier such a condition as violation of the legally protected interest of a person who disputes the transaction was classified only as null and void transactions, then after the changes the said condition applies to both null and void transactions. This also raises several questions. First, what are the reasons for these changes? Secondly, has the understanding of interest changed somehow since the entry into force of these changes? The answers to the above questions are the subject of this article.

Keywords: *invalid transactions; A legally protected interest; Interest in challenging the transaction.*

Введение

Охраняемый законом интерес, законный интерес – одни из самых распространенных терминов в законодательстве, литературе и судебной практике. Из-за этого важно, чтобы термин был достаточно точно определен. В ином случае участникам оборота ориентироваться не на что: каждый будет понимать термин по-своему.

Однако, в законодательстве нет определения интереса. Но, возможно, и не должно быть – понятия должны раскрываться в доктрине. Но и в теории нет однозначного понятия интереса. Вениамин Петрович Грибанов писал, что некоторые понимают интерес как субъективную категорию, выражающую отношение личности к явлению; другие – как объективную; третьи – как сочетание субъективного и объективного моментов [1]. Современные исследователи констатируют, что в итоге сложилось три подхода к пониманию интереса: объективный, субъективный и объективно-субъективный [2].

Таким образом, нет единства мнений в том, что из себя представляет такое понятие, как интерес. Но из чего тогда исходить в практической деятельности? Остается один выход – проанализировать, как этот термин понимают суды. Такое исследование не направлено на разрешение теоретического спора, но поможет сориентироваться участникам оборота и практикующим юристам.

Однако в этой точке мы сталкиваемся с тем, что понятие интереса употребляется множество раз и для урегулирования различных ситуаций. Поэтому, скорее всего, суд определяет интерес по-разному в отношении разных ситуаций. Следовательно, искать общее определение нецелесообразно. Для того, чтобы работа имела смысл, должно быть проанализировано понимание интереса в рамках определенной категории споров. Мы считаем, что с учетом потребностей в практической деятельности, наиболее плодотворным является изучение интереса применительно к оспариванию сделок.

1. Понимание интереса в судебной практике до изменений в ст. 166 ГК РФ

Вопрос о том, есть ли у заявителя интерес в оспаривании, поднимался в нескольких группах споров. В первую очередь это споры о признании недействительным договора, заключенного на торгах.

Так, в одном деле общество оспаривало торги и заключенный на них договор по купле-продаже земельного участка. Общество указывало, что на спорном земельном участке находится недвижимость общества, а сам участок передан обществу в аренду. Кроме того, торги проведены с нарушением действующего законодательства.

Суд в иске отказал, установив, что права и законные интересы заявителя не нарушены (п. 2 ст. 166 ГК РФ и п. 1 ст. 4 АПК РФ). Во-первых, договор аренды земельного участка давно прекращен и не продлевался, а недвижимость, которая находилась на участке, снесена. Во-вторых, общество не подавало заявку на участие в торгах и поэтому в любом случае не могло претендовать на заключение договора (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.12.2013 по делу № А11-537/2013). Из этого следует, что права и законные интересы общества не нарушены. Аналогичную правовую позицию можно встретить и в других делах (например, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.09.2010 по делу № А11-69/2008).

В данном случае суд понимает интерес как возможность реализации предоставленных участникам оборота прав, а именно – права на участие в торгах. Поскольку из-за отсутствия заявки общества право на участие в торгах в любом случае не было бы реализовано, постольку заявитель не обладает интересом в оспаривании сделки. Единственный результат, который мог бы быть достигнут вследствие признания торгов недействительными – проведение торгов заново. Но никто не должен

нести риски общества за то, что последнее вовремя не подало заявку на участие в торгах. Также на практике были распространены иски кредитора к должнику о признании некоторых сделок должника недействительными. Причина таких исков – заключение сделок, которые по мнению кредитора искусственно создают задолженность для возбуждения дела о банкротстве либо направлены на вывод активов или денежных средств с целью воспрепятствованию обращения на них взыскания.

Яркий пример – дело «Мираф-Банка», который обратился с иском к Журавлевой Ольге и обществу «Антарис» с иском о признании недействительным заключенного между ними договора поставки. Согласно фабуле дела, «Мираф-банк» предоставил Журавлевой кредит в размере полтора миллиона рублей. После того, как банк взыскал долг в судебном порядке, ему стало известно, что Журавлева заключила с обществом «Антарис» договор поставки, по которому выплатила почти пять миллионов рублей.

«Мираф-банк» настаивал на том, что договор – мнимый, и заключен с целью неисполнения решения суда о взыскании долга. Первая инстанция в иске отказала, но в апелляционной инстанции решение было отменено: суд признал договор недействительным, поскольку Журавлева не предоставила доказательств его исполнения. В кассационной инстанции Журавлева указывала, что у банка отсутствует интерес в оспаривании. Кассация с этим не согласилась и оставила судебный акт апелляционной инстанции в силе (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.07.2013 по делу № А46-24194/2012).

В другом деле обществу «Сарагоса-ДВ» в подобном иске было отказано: суд не признал общество заинтересованным в оспаривании, поскольку у должника было имущество, на которое можно обратить взыскание, и поэтому продажа должником части своего оборудования не влияла на права заявителя (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.02.2013 № Ф03-342/2013 по делу № А51-12347/2012).

Из этих дел следует, что оспаривание допустимо в случае, если заключенная сделка является мнимой. Наличие долга как такового не может быть средством контроля за деятельностью должника. Это выражено и в одном из определений Высшего арбитражного суда: *отказывая в удовлетворении исковых требований, суд кассационной инстанции указал, что заинтересованность истца в рентабельной деятельности МУП «Воронежтеплосеть» не может явиться основанием для удовлетворения иска ООО «Развлекательный центр на Кирова» о признании недействительными договоров аренды и применении последствий их недействительности в порядке пункта 2 статьи 166 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации* (Определение ВАС РФ от 28.10.2008 № 12649/08 по делу № А14-5054/2007-216/13).

К третьей группе споров можно отнести споры о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Так, трое бывших участников сельскохозяйственного кооператива оспорили договоры купли-продажи основного имущества кооператива: мастерской, склада, зерноочистительного комплекса и другого имущества.

Суд, признавая сделку недействительной, указал, что в результате продажи имущества стоимость пая резко уменьшилась. Из—за этого пострадали имущественные интересы заявителей, и у них есть право на оспаривание сделки согласно ст. ст. 166 ГК РФ, 4 АПК РФ (Постановление ФАС Центрального округа от 26.07.2013 по делу № А68-6422/2012).

В данном случае мы снова сталкиваемся с тем, что интерес понимается как возможность лица реализовать своё право. Отсюда и обязательное требование к иску о признании сделки недействительной: в результате удовлетворения иска должны быть восстановлены права заявителя, либо у него должна появиться возможность для их реализации.

Таким образом, как мы видим, интерес в оспаривании судами понимается достаточно просто: интерес есть тогда, когда заявитель обладает правом, реализация которого затрудняется или становится невозможной в результате заключения оспариваемых сделок.

При этом суды очень часто обращаются не только к ст. 166 ГК РФ, но и к ст. 4 АПК РФ: *«положения названной статьи Гражданского кодекса Российской Федерации должны применяться во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и быть направлены на соблюдение режима законности при проведении торгов и на защиту интересов лиц, чьи права затронуты нарушением правил проведения торгов»* (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.11.2017 № Ф05-8601/2014 по делу № А40-5120/12-103-7).

2. Новая редакция ст. 166 и возможные причины изменений

01.09.2013 вступил в силу Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ. Этот закон изменил редакцию ст. 166 ГК РФ. В результате редакции, теперь условие о необходимости интереса в целях оспаривания сделки содержится и в п. 2 ст. 166, посвященном оспоримым сделкам, и в п. 3, посвященном ничтожным сделкам. Для нас важно понять, почему произошли эти изменения и повлияли ли они на понимание интереса в судебной практике.

Изменениям предшествовало длительное обсуждение реформы гражданского законодательства, итоги которого изложены в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ (далее – **Концепция**) [3]. В ней указано, что только лицо, имеющее охраняемым законом интерес, может предъявлять в суд иск о признании сделки недействительной.

Разработчики уточняют: *«это в полной мере относится как к ничтожным, так и к оспоримым сделкам»*[3, с.53]. К таким выводам авторы Концепции пришли по той причине, что *«оспоримые сделки отличаются от ничтожных лишь тем, что из всех лиц, чьи права и законные интересы могут быть потенциально нарушены недействительной сделкой, право предъявлять соответствующие требования в суд предоставляется лишь тем, которые прямо названы в закон»*[3,с.53.] .

Следовательно, основной причиной изменений послужила идея, согласно которой к явлениям одного порядка следует применять одни и те же правила. Поскольку и оспоримая и ничтожная сделки являются видом более общего понятия, то правило о предъявлении иска только заинтересованным лицом рационально распространить на оба вида недействительности. Тем не менее, прошедшие изменения вызывают некоторые вопросы. Так, Д.О. Тузов пишет, что *«соображения, по которым было введено такое дополнительное условие, отсутствующее в прежнем законодательстве, не вполне понятны. Согласно традиционным представлениям, если имеет место состав оспоримой сделки, то этого уже достаточно для того, чтобы такую сделку оспорить в суде и добиться ее аннулирования (именно потому, что сделка является оспоримой)»*[4, с.387].

Иными словами, автор указывает на то, что для признания оспоримой сделки достаточно наличия необходимых пороков в сделке, и не более того. Д.О. Тузов считает, что *«подобный «двойной фильтр» для оспаривания незаконных сделок представляется явно излишним и ничем не оправданным»*[4, с.388]. Далее автор также указывает, что само по себе наличие состава оспоримой сделки означает нарушение охраняемого законом интереса, и поэтому не требует дополнительно обоснования.

Мы полагаем, что Д.О. Тузов прав в том, что в положениях ГК РФ закреплен своеобразный «двойной фильтр»: (1) обоснование интереса в оспаривании, (2) обоснование наличия пороков в сделке. Что касается второго суждения, то с ним можно согласиться лишь с некоторыми уточнениями. Действительно, порок в сделке зачастую предполагает нарушение интереса. Однако такой вывод подходит лишь к случаям, когда сделку оспаривает одна из ее сторон. Если сделку оспаривает третье лицо, то такой интерес неочевиден. Какой интерес есть у гражданина А – жителя Владивостока в оспаривании сделки между обществами Б и В, расположенными в Москве и не имеющими никакого отношения к гражданину?

Также целесообразно дополнить и вывод о «двойном фильтре»: он действительно имеет место быть, но это никак не связано с редакцией ст. 166 ГК РФ. Дело в том, что в российском праве сделки признаются недействительными только в судебном порядке. Есть оговорка о том, что

ничтожная сделка недействительна независимо от признания таковой судом, однако на практике сторона в любом случае идет в суд, только уже с другим иском – о признании последствий недействительной сделки. В связи с этим, вопрос признания сделки недействительной неразрывно связан с судом и процессуальным правом.

Обратившись к нормам процессуального права, мы видим, что и в ГПК РФ (ст. ст. 3, 131), и в АПК РФ (ст. 4), содержатся требования о наличии интереса для обращения с иском в суд. На эти же нормы ссылаются и авторы Концепции, когда указывают на необходимость наличия интереса для оспаривания сделки [4]. На эти же нормы часто ссылались и суды. Следовательно, поскольку недействительность оспоримой сделки, либо последствия недействительности ничтожной сделки, могут быть установлены только судом, постольку вне зависимости от содержания норм ГК РФ, истец обязан обосновать наличие охраняемого законом интереса на основании вышеперечисленных норм.

Из приведенного вывода возникает другой вопрос: зачем законодатель повторно указал о необходимости интереса? Полагаем, что ответ на этот вопрос можно получить только при рассмотрении вопроса в исторической перспективе. В дореформенный период иски о признании сделок недействительными или незаключенными были одними из самых распространенных, что негативно сказывалось на гражданском обороте.

Вполне обычной была практика, когда сделка не несет никакого вреда для сторон, и обе стороны уже предпринимали действия, из содержания которых явствовало, что сделка совершена и стороны заинтересованы в ее исполнении. Несмотря на это, одна из сторон, увидев, что может получить какие-то дополнительные выгоды от признания сделки недействительной, и обнаружив, что в сделке есть сугубо формальные недостатки, заявляла иск о признании сделки недействительной. Суды, игнорируя вопрос о наличии интереса, признавали сделки недействительными.

Особенно сильно это коснулось корпоративного права. В начале 2000-х суды были переполнены исками от акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Судам необходимо было как-то реагировать на огромный поток исков, заявленных сугубо по формальным основаниям.

12.11.2002 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации опубликовал постановление под № 6288/02, которым отменил ранее принятые решения по одному из дел о признании сделки недействительной. Президиум указал, что *«пунктом 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» (в редакции от 07.08.01) предусмотрено право акционера предъявлять иски о признании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность,*

недействительными. Однако реализация этого права возможна в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы акционера общества и целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов [выделено авторами статьи – А.А., Я.А.]. Истец не указал, какие реально его права как акционера нарушены и какие конкретно неблагоприятные последствия повлекла для него данная сделка».

Как можно увидеть, доводы Президиума очень сильно перекликаются с тем, что позже будет написано в Концепции, а потом и попадет в ГК РФ. Корпоративное право – пример, подтверждающий правило. Ситуация в полной мере касалась всего гражданского оборота, на что также обращается внимание в Концепции: «*несовершенство законодательного регулирования недействительных сделок дает возможность недобросовестным лицам оспаривать в суде практически любую сделку, что по сути означает применение института недействительных сделок в противоречие с его подлинным назначением. В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть этих споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя гражданско-правовых обязательств»*[4,с.49].

Следовательно, массовые иски о недействительности сделок, основой которых являются сугубо формальные основания, стали большой проблемой в российской практике. На решение этой проблемы было направлено множество юридических приемов, одним из которых стало повторение процессуального права в нормах права материального, а именно повторение требования о наличии интереса для оспаривания. Об этом нам снова говорит и Концепция, в которой при обосновании появления этого условия используется ссылки на АПК РФ и ГПК РФ.

Таким образом, условие об интересе в статье 166 ГК РФ по сути ничем не отличается от условий, закрепленных в процессуальном законодательстве. Его распространение и на состав оспоримых сделок стало лишь следствием двух факторов. Во-первых, желанием устранить неточность, связанную с тем, что условие интереса было закреплено только для ничтожных сделок, хотя по сути относится и к оспоримым тоже. Во-вторых, стремлением еще раз обратить внимание судов на необходимость выявления интереса, который преследует заявитель по иску о признании сделки недействительной.

3. Судебная практика после изменений в ст. 166 ГК РФ

Теперь целесообразно снова обратиться к практике, чтобы понять, изменилось ли что-то в понимании интереса после произошедших изменений. Практика показывает, что нет. Касаемо категорий споров, то иски участника или акционера общества о признании крупной сделки или

сделки с заинтересованностью недействительной практически сошли на нет. Вместо них появилось больше споров, связанных с земельными участками. Приведем несколько примеров из свежей судебной практики.

Первое дело, к которому мы обратимся, касается оспаривания сделок должника, направленных на вывод денежных средств. Общество «Миллениум» перечислило денежные средства Обществу «Агроцентр». Позже выяснилось, что перечисленные деньги для последнего являются неосновательным обогащением. Чтобы не возвращать деньги, Общество «Агроцентр» вывело их со счета путем оплаты мнимых сделок по поставке цемента и нефтепродуктов. В суде Общество «Миллениум» оспорило сделки по перечислению денежных средств (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2018 № Ф04-42/2018 по делу № А46-17925/2016). Суд иск удовлетворил и признал, что Общество «Миллениум» заинтересовано в оспаривании сделок.

Здесь мы видим, что понятие интереса не изменилось. Как и раньше, интерес – возможность реализовать предусмотренное законом право. В данном случае у кредитора было к должнику кондикционное требование, которое в результате совершенных сделок было бы невозможно удовлетворить. В связи с этим, интерес кредитора – реализовать право на возврат долга.

Далее, к делам с земельными участками. Так, Общество «Медилекс» обратилось в суд к нескольким лицам, в том числе к Администрации МО Краснодар, о признании в части недействительной сделки по купле-продаже земельного участка. Общество «Медилекс» указывало, что часть передаваемого земельного участка является землей общего пользования, через которую Общество имеет доступ к своему имуществу. Эта часть не может быть передана, во-первых, поскольку является землей общего пользования, а во-вторых, поскольку новый собственник может воспрепятствовать Обществу «Медилекс» в доступе к своему имуществу. Требование удовлетворено (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2017 № Ф08-5334/2017 по делу № А32-24919/2014).

Приведенное дело также подтверждает ранее сделанные выводы. У Общества «Медилекс» есть право пользования своим имуществом. Заключенной сделкой это право могло быть нарушено, доступ к имуществу мог быть воспрещен. Поэтому интерес заявителя был в том, чтобы новый собственник не мог воспрепятствовать реализации права пользования.

По-прежнему распространены споры, связанные с оспариванием договоров, заключенных на торгах. Так, между муниципальным образованием Киквидзенский муниципальный район и обществом «Агро-Продукт» заключены договоры аренды земельных участков. Впоследствии договоры расторгнуты, а земельные участки переданы по договорам

купли-продажи Долговой Т.В. Узнав о передаче земельных участков, общество «Агропромышленный комплекс «Родина» обратился в суд с иском об оспаривании постановлений о передаче земельных участков и договоров купли-продажи. Суд признал, что у общества «Агропромышленный комплекс «Родина» есть интерес в оспаривании сделки, так как при проведении торгов оно могло бы участвовать в них и по итогам приобрести земельные участки (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2017 N Ф06-14337/2016 по делу № А12-3100/2016). И в этом случае, как и прежде, под интересом суд понимает невозможность реализации права.

Выводы

Такое условие для оспаривания сделки, как интерес, по сути своей является процессуальным и содержится в АПК РФ и ГПК РФ. При изменении ст. 166 ГК РФ условие об интересе включено потому что суды часто признавали сделки недействительными, и при этом игнорировали вопрос о наличии у заявителя интереса несмотря на то, что положения АПК РФ и ГПК РФ требовали проверять наличие интереса у заявителя иска. Интерес в оспаривании сделки представляет собой наличие у лица, оспаривающего сделку, того или иного права, реализация которого может быть под угрозой из-за оспариваемой сделки. При этом изменение ст. 166 ГК РФ никак не повлияло на понимание интереса в судебной практике.

Литература:

1. В. П. Грибанов. Принципы осуществления гражданских прав // *Вестник Московского университета. Сер. XII: Право.* 1966. № 3.
2. Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // *Гражданское право.* 2010. № 2. С. 7-12.
3. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,* № 4, 2009.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / *Отв. ред. А.Г. Каранетов.* – М.: М-Логос, 2018. Стр. 387.

Literature:

1. V. P. Gribanov. Principles of the Exercise of Civil Rights//*Journal of Moscow University. It is gray.* XII: Law. 1966. № 3.
2. Osipov A.A. Interest as a civil-legal category, mediating the emergence, change and/or termination of legal relations//*Civil law.* 2010. № 2. Page 7-12.
3. Concept of Improvement of General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation//*Journal of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation,* No. 4, 2009.

4. Transactions, representation, standing: article-by-article commentary to articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation/Ote. Ed. A.G. Karapetov. - M.: M-Logos, 2018. P. 387.